

ПИФАГОР

ЗОЛОТЫЕ ЗАКОНЫ
И НРАВСТВЕННЫЕ
ПРАВИЛА

**ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА**

АНТИЧНАЯ

V в. до н. э. . . . . IV в. до н. э. . . . .

ДОСОКРАТИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ

Пифагор, Гераклит, Парменид,
Протагор, Демокрит и др.

ПЕРИОД ВЫСОКОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗМА

Сократ, Платон,
Аристотель и др.

ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ

ГЕРАКЛИТ

(ок. 535 г. до н. э. —
ок. 483 г. до н. э.)

«О природе»

ПЛАТОН

(между 429 и 427 г. до н. э. —
347 г. до н. э.)

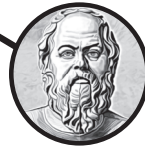
«Государство»

АРИСТОТЕЛЬ

(384 г. до н. э. — 322 г. до н. э.)

«Политика»

СОКРАТ

(470/469 г. до н. э. — 399 г. до н. э.)

V . . . . XV ВЕКА

ФИЛОСОФИЯ
ЭПОХИ
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

XIV . . . . XVI ВЕКА

ФИЛОСОФИЯ
ЭПОХИ
ВОЗРОЖДЕНИЯ

XVII . . . XVIII ВЕКА

ФИЛОСОФИЯ
НАЧАЛА НОВОГО
ВРЕМЕНИ

ФИЛОСОФИЯ

..... 323–30 гг. до н.э. • 30 г. до н.э. – 529 г. н.э.

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКАЯ
ФИЛОСОФИЯ

РИМСКАЯ
ФИЛОСОФИЯ

Пиррон, Эпикур, Цицерон, Марк Аврелий,
Плотин и др.

ДРЕВНЯЯ ИТАЛИЯ

ЦИЦЕРОН

(106 г. до н.э. – 43 г. до н.э.)

«Тускуланские
беседы»

СЕНЕКА

(4 г. до н.э. – 65 г. н.э.)

«Нравственные
письма
к Луцилию»

ЭПИКТЕТ

(ок. 50 г. н.э. – 135 г. н.э.)

«Беседы»

МАРК АВРЕЛИЙ

(121 г. н.э. – 180 г. н.э.)

«Наедине с собой»

XVIII ВЕК

XVIII ••• XIX ВЕКА

XIX ВЕК •••••

ФИЛОСОФИЯ
ЭПОХИ
ПРОСВЕЩЕНИЯ

НЕМЕЦКАЯ
КЛАССИЧЕСКАЯ
ФИЛОСОФИЯ

СОВРЕМЕННАЯ
ФИЛОСОФИЯ

УДК 1(091)
ББК 87.3(0)
3-81

Дизайн серии *Анастасии Григорьевой*

В оформлении издания использованы иллюстрации из архива Shutterstock

Предисловие, комментарии профессора РГГУ и ВлГУ
А.В. Маркова

Пифагор

3-81 Золотые законы и нравственные правила / Пифагор; предисл. и коммент. А. Маркова. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 224 с. — (Эксклюзивная философия).

ISBN 978-5-17-173899-0

Пифагор Самосский (ок. 570–490 гг. до н.э.) – древнегреческий философ, математик и мистик. Именно он первым из мыслителей древности назвал себя философом – любителем мудрости, прежде чем другие античные мудрецы смогли разделить это почетное звание. Его жизнь овеяна легендами, связанными с путешествиями в Вавилон и Египет, где Пифагор, по преданию, изучал медицину, математику и восточные мистерии. Он считается основателем религиозно-философской школы, последователи которой позже именовали себя в честь учителя пифагорейцами.

Два ключевых понятия философии Пифагора – учение о перерождении душ (метемпсихоз) и учение о музыкально-математическом устройстве мира (гармония сфер). Пифагорейцы входили в «тайное общество», в котором и передавались эти сокровенные философские знания. Пифагор и его ученики не оставили после себя письменных сочинений, однако у нас есть свидетельства более поздних античных авторов, цитирующих наставления главного нравственного учителя эллинов.

В настоящее издание вошли афоризмы и изречения, приписываемые Пифагору. Все тексты снабжены комментариями и разъяснениями профессора РГГУ и ВлГУ Александра Маркова.

УДК 1(091)
ББК 87.3(0)

ISBN 978-5-17-173899-0

© А.В. Марков, предисловие,
комментарии, 2025
© Издательство АСТ, 2025

Мудрец для города и мира

Жизнь Пифагора

Пифагор родился на греческом острове Самос, у берегов Малой Азии, около 570 года до н. э. О родителях его известно мало. Ученик Аристотеля Аристоксен, отец которого был хорошо знаком с одним из самых знаменитых пифагорейцев, математиком и полководцем Архитом Тарентским, считал, что Пифагор был по происхождению этрусском с острова Лемнос. Но, вероятно, в этой версии больше политики, чем знания документов. Этрусков с Лемноса позднее изгнали афиняне, колонизировавшие остров, и Аристоксену хотелось напомнить о том, что афиняне лучше других и в военном деле, и в философии. К Пифагору в школе Аристотеля относились с некоторым презрением — как к человеку, который мало интересовался сущностью вещей, а только их свойствами. Так что эта версия — скорее насмешка, чем знание действительной истории.

Известно имя отца Пифагора — Мнесарх. По разным сообщениям, он был камнерезом или купцом, получившим гражданство Самоса за разда-

чу хлеба в неурожайный год, вероятнее всего — начальником какой-то строительной бригады, вряд ли ювелиром или строителем: известно, что он был политически влиятелен, а такого влияния не мог добиться простой ремесленник — только человек, имевший свободный капитал, достаточный для того, чтобы угодить соотечественникам. Чем он занимался точно, сказать невозможно. Скорее всего, чем-то вроде решения инженерных задач, что было важно при росте торговли и необходимости оборонять богатства страны и что тогда и считалось «мудростью», — так называли прежде всего практическое умение построить корабль или дорогу.

Само имя Пифагор — говорящее, его можно перевести как «предсказанный Пифией» или «вещающий как Пифия». Неоплатоник Ямвлих (а о Пифагоре как о прямом предшественнике Платона много писали неоплатоники — греческие последователи Платона уже римского времени) утверждал, что Мнесарху рождение сына предсказала Пифия в Дельфах, пообещав, что он принесет огромную пользу человечеству. Мнесарх не только решил назвать сына Пифагором, но и жену сразу переименовал в Пифаиду. Для

Мудрец для города и мира

нас это был бы знак подчиненного положения женщины, но в те времена это стало ее революционным освобождением: дать новое имя означало практически предоставить равные гражданские права. Пифагор оказался исключением среди античных философов до Сократа и потому, что мы знаем о его семейной жизни, о его жене и детях. Обычно древние философы-досократики были законодателями, прямо или косвенно, а законодатель по обычаю не распространяет информацию о своей семье, чтобы не заподозрили, что на него влияют родные. Он вполне может иметь семью и множество детей, но в истории остается должностным лицом, а не семьянином. А Пифагор решил остаться в истории не как законодатель, а как организатор политической жизни — а как раз для организатора важно быть семьянином: если он справляется с семьей, то справится и с государственными делами; здесь семья оказывается пробным камнем политических способностей и потому входит в историю.

По другой версии, которую передает знаменитый математик Евдокс Книдский, настоящим отцом Пифагора был Аполлон, и он Пифагор в том смысле, что передает слова Аполлона столь же

точно, сколь и Пифия в Дельфах, — как уста своего отца. Говорить о двойном рождении великих людей от богов и смертных в какой-то момент стало обычным для греков: так, никого не удивляло, что Александр Македонский был сыном Зевса. При этом пифагорейцы, верившие в переселение душ больше, чем в богочеловечество, считали Пифагора воплощением сына Гермеса Эфалида: так Пифагор оказывался сыном Гермеса, ловкого и красноречивого, — пифагорейцам явно хотелось больше прославиться как организаторам и политикам, чем вещать пророческую истину. Наконец, ученик Сократа Аристипп, создатель гедонизма, учения о том, как получить больше удовольствий в жизни, понимал имя Пифагора в мирском смысле: Пифия говорит только правду, пусть даже загадочными словами, и Пифагор говорил только правду.

Во всех этих версиях происхождения имени для нас существенен только сам дельфийский оракул. Это была не просто общегреческая святыня, авторитет которой превышал авторитет любого греческого полиса и не оспаривался никем до появления в Афинах софистов, изобретших самостоятельную политику, не нуждавшуюся

Мудрец для города и мира

ся в оракулах. Это была святиня, можно сказать, мировая: известны все рассказы о пророчествах Пифии персидским царям. Для греков господство персов на суше и господство финикийцев на море и было реальностью мира, глобализацией того времени, и греки вступили в соревнование и с теми, и с другими, чтобы выиграть. Можно сказать, что Пифагор был одним из первых их наставников на пути к этому выигрышу: вдохновляясь опытом Пифии, которая могла давать совет и греку, и персу, и любому заезжему купцу или вождю, он сам стремился создать из греков людей, способных быть лучшими мореходами, спортсменами и торговцами, побеждать на общегреческих соревнованиях и показывать такие знания в математике, которых нет ни у кого. Можно сказать, что в Кротоне, где Пифагор прославился, он создавал центр военно-финансово-административного успеха эпохи этой малой глобализации.

Тогдашнюю глобализацию философ и психолог Карл Ясперс назвал в 1949 году «осевым временем», когда одновременно в разных концах мира побеждает особый религиозный рационализм, соединяющий пророчество, моральное

поучение и объяснение мира на логических основаниях: Пифагор технически мог бы лично познакомиться с Буддой, Конфуцием или с некоторыми поздними библейскими пророками. Такая синхронизация разных культур для Ясперса была показателем изменения качества самой истории, которая превращается из удела отдельных цивилизаций с их обычаями в общий принцип развития, в котором участвуют разные народы. После Второй мировой войны Ясперсу было важно доказать, что и сейчас народы могут примириться, найти настоящих проповедников нравственности и более не допускать фашизма и войн, и в «осевом времени» он видел прецедент такого примирения.

В наши дни понятие «осевое время» получило политико-экономическое объяснение в концепции «мир-системы» И. Валлерстайна и его последователей, таких, как Г. Дерлугьян. Согласно концепции «мир-системы», глобализации в мире происходили несколько раз, начиная с бронзового века, когда появились первые узлы глобальной экономики, первые «сити»: например, в Азии Аркаим был бизнес-узлом торговли лошадьми. Глобализация VIII–IV вв. до н. э. представляла

собой развитие конкурирующих транспортных систем, таких как морская торговля финикийцев и сухопутная торговля персов, а греки всё больше показывали свою силу и тем, и другим. Именно вокруг этих систем и выстраивались уже не отдельные города-узлы, а системы городов, обеспечивающих производство, доработку и распределение продуктов. Можно сказать, что на смену централизованному принципу производства приходил сетевой.

Разумеется, это сетевое производство требовало беспрецедентного распространения грамотности и математических знаний, морали, которая опирается уже не на племенные традиции или традиции одного города, но на какие-то общечеловеческие представления, просит о соединении начальной жреческой мудрости и новых модернизированных способов социальной организации. Поэтому на смену старому жречеству, миру жрецов, поэтов и шаманов, которые прямо здесь и сейчас связаны с богами, а значит, могут давать советы только в частных ситуациях и отдельным племенам, приходит новый тип мудрости, который может быть выражен дельфийским оракулом, а может — учителем морали вроде Будды,

Заратустры (с которым, по одному из преданий, Пифагор был лично знаком) или ранних античных философов. Это мудрость законодателя, организатора, своего рода управляющего мудростью других людей в целом, а не древнейшего экстатического мудреца, обращающегося только к своей общине.

Но особенность Пифагора в сравнении с другими античными философами в том, что он не просто учил мудрости — он учил греков выигрывать соревнование у персов и финикийцев. Можно сказать, он был главным греческим учителем успеха в глобальной конкуренции. Этим объясняются и все особенности его жизни: он ничего не писал, потому что это и не нужно создателю мировой конкурирующей программы. Мы же не ожидаем, что Илон Маск сейчас будет писать что-то, кроме твитов, потому что его мудрость выражается в действиях, проектах, доказательствах, а не в поэзии объяснений. Но зато можно предсказать появление «илонмасковцев», которые будут соединять создание новых технологий со вселенскими амбициями. Вот такими и были пифагорейцы: невозможно представить, чтобы за Фалесом Милетским пришли «фалесовцы», тог-

да как Пифагор и по его образцу Платон создали свои школы, которые существовали многие века. И Платон, и Цицерон, и даже чиновник в год падения Рима могли пообщаться с живыми пифагорейцами на пользу себе.

Просто пифагореец — это не указание на определенные взгляды, это определенный способ влиять на науку, экономику и политику. Примерно то же самое можно сказать о современных понятиях «бизнесмен» или «политик»: во всех странах есть предприниматели и государственные мужи, но, например, слово «бизнесмен» подразумевает определенный, условно американский, стиль учета, контроля, повышения своей квалификации, поддержки инноваций, или слово «политик» — готовность к разным видам конкурентной борьбы, к коалициям, к работе чиновника и при этом — к публичным выступлениям. И то, и другое требует целого набора как умственных, так и социальных качеств, которые отличают бизнесмена от предпринимателя, политика — от государственного деятеля, а пифагорейца — от философа вообще.

То же самое происходит с понятиями вроде «масон», «консерватор», «либерал», «славянофил» и т.д.: конкретные политические и социальные

позиции внутри каждого движения могут меняться, даже быть противоположными — например, одни будут за революцию, а другие против. Но не меняется набор определенных действий: консерватор, например, должен много читать, а либерал — много спорить, консерватор должен уметь мирить элиты, а либерал — мирить маргиналов. Пифагореец — это тот, кто умеет доказать теорему, составить план торгового оборота или развития городской инфраструктуры, дать самый точный моральный совет и при этом показать свою крепчайшую связь с традицией. Со стороны это могло выглядеть как преданность основателю. Еще Цицерон смеялся над пифагорейцами, над тем, что они по любому поводу ссылаются на авторитет учителя: «Сам сказал». Но точно так же можно обвинить и бизнесменов, что они по любому поводу опираются на бизнес-пособия или, точнее, на тот опыт, из которого эти инструкции вышли.

Сходство пифагорейцев с бизнесменами видно и в других вещах — например, в аскезе, любви к спорту: современный бизнесмен тоже обязан быть воздержанным, дисциплинированным и иметь спортивный разряд. И как «илонмасков-

цы» быстро приобрели бы репутацию чудотворцев, удивительных людей со сверхспособностями, так и пифагорейцев уже ко времени Платона считали мистиками, а позднее стали считать чудотворцами и целителями, хотя, вероятно, Пифагор как раз старался сделать всё не так, как делает традиционное жречество и шаманство. Некоторые философы терпеть не могли пифагорейцев, прежде всего Гераклит, который назвал Пифагора «предводителем мошенников»: воинственному и категоричному Гераклиту пифагорейцы казались торговцами и политиканами, которые хотят добиться единства греческих полисов путем не мужественного действия, а разных ухищрений, сделок и ловких предложений партнерам, от которых нельзя отказаться, и всяких речевых подмен во внутренней и внешней политике с помощью загадочных символов. А другие, прежде всего неоплатоники, увидели в пифагорейцах основателей теургии: так в поздней античности называлось философское чудотворство, способность философа, достигнув совершенного знания, преобразовать окружающий мир, исправлять не только людей, но и вещи, явления природы, быть сверхмагом. Такую репутацию сверхмагов,